

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Договор контрактации»

Студент

В.О. Крылова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Б.П. Николаев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

АННОТАЦИЯ

Отечественная правовая практика последних лет свидетельствует об уменьшении случаев использования договора контрактации в отношениях между хозяйствующими субъектами. Вместе с тем, начавшееся в последнее время возрождение сельского хозяйства в рамках импортозамещения требует дальнейшего исследования и совершенствования отношений по контрактации, особенно в сложившихся к настоящему моменту условиях, когда создание и эффективное функционирование рынка сельхозпродукции признаются одним из ведущих направлений российских рыночных реформ.

Цель работы – изучение договора контрактации по российскому гражданскому законодательству.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по договору контрактации.

Предметом исследования выступают нормы права, закрепляющие особенности и проблемы правового регулирования договора контрактации по российскому законодательству.

Методами исследования, используемыми при написании работы, послужили частнонаучные методы познания, включая методы формальной логики, логико-юридический метод, сравнительный метод, аналитический метод, метод изучения документов и некоторые другие.

При написании работы были использованы: нормативные правовые акты, учебная и специальная литература, материалы юридической практики. Всего использовано 49 источников. Объем работы составил 42 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Гражданско-правовая характеристика договора контрактации.....	6
1.1 Понятие и правовая природа договора контрактации.....	6
1.2 Основные элементы договора контрактации.....	12
Глава 2 Актуальные проблемы договора контрактации.....	22
2.1 Особенности содержания и исполнения договора контрактации по российскому законодательству.....	22
2.2 Особенности ответственности сторон по договору контрактации.....	27
Заключение.....	36
Список используемой литературы и используемых источников.....	38

Введение

Актуальность представленной темы обуславливается следующими обстоятельствами.

На правовое регулирование отношений, складывающихся между участниками сельскохозяйственного производства, значительным образом влияют его особенности. Договор контрактации является одним из основных способов регламентации данных отношений, однако в настоящее время внимание к нему со стороны правоведов-цивилистов несколько снизилось, несмотря на то, что данный договор продолжает оставаться одной из специфических разновидностей купли-продажи.

Отечественная правовая практика последних лет свидетельствует об уменьшении случаев использования договора контрактации в отношениях между хозяйствующими субъектами. Вместе с тем, начавшееся в последнее время возрождение сельского хозяйства в рамках импортозамещения требует дальнейшего исследования и совершенствования отношений по контрактации, особенно в сложившихся к настоящему моменту условиях, когда создание и эффективное функционирование рынка сельхозпродукции признаются одним из ведущих направлений российских рыночных реформ.

Целью данной работы является изучение договора контрактации по российскому гражданскому законодательству. Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

- определить понятие и правовую природу договора контрактации;
- изучить основные элементы договора контрактации;
- рассмотреть содержание и проанализировать особенности исполнения договора контрактации;
- рассмотреть особенности гражданско-правовой ответственности сторон по договору контрактации.

Степень разработанности темы. Изучению договора контрактации посвящены как работы советских, так и современных цивилистов, хотя в полной мере разработанной данную тему признать нельзя. Большинство трудов современных авторов рассматривают проблемы договора контрактации, в первую очередь связанные с его предметом (выращенной сельскохозяйственной продукцией и её особенностями) и вопросами ответственности производителя по договору. За последнее десятилетие не имеется и диссертационных исследований, посвящённых отношениям по контрактации; нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регламентирующие договор контрактации, не менялись с момента его принятия в 1996 г.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся по договору контрактации. Предметом работы выступают нормы права, закрепляющие особенности и проблемы правового регулирования договора контрактации по российскому законодательству.

Теоретическую основу исследования научные статьи и учебная литература таких относительно современных авторов, как А.А. Астраханкин, С.И. Бажко, Р.Х. Бадоев, В.Н. Гаврилов, А.А. Галий, Б.М. Гонгало, Е.С. Дрозда, В.В. Иванов, Т.Н. Малая, Т.И. Нестерова, И.Д. Попов, С.Р. Скаяева, И.В. Слюсарь, Ю.С. Хандкаров, А.С. Шамина, П. Шеленговский, Е.В. Шоломова, А.Д. Фролова и др.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания, включая методы формальной логики, логико-юридический метод, сравнительный метод, аналитический метод, метод изучения документов и некоторые другие.

Структура работы определена её целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1 Гражданско-правовая характеристика договора контрактации

1.1 Понятие и правовая природа договора контрактации

Можно утверждать, что Россия, будучи страной с развитым сектором сельского хозяйства на всех вехах своего исторического развития, требовала особого правового регулирования отношений по поставке сельскохозяйственной продукции. В настоящее время данные правоотношения охватываются договором контрактации, поименованным в гражданском законодательстве

Как указывают современные исследователи, непосредственно термин «контрактация» уже давно известен цивилистической науке. В течение достаточно долгого времени контрактация выступала в качестве единственного договора, по которому осуществлялась закупка сельхозпродукции. Именно применяя механизм контрактации проводились плановые государственные закупки у сельхозпроизводителей в дореформенный период. Вместе с тем, стоит отметить, что закреплённый законодательно договор контрактации в его современном виде по большей части является уже совершенно новым договором, которому от своего предшественника досталось лишь прежнее название [4, с.135].

Принимая во внимание, что договор контрактации носит самостоятельный характер по отношению к договору купли-продажи, и соглашаясь с рядом исследователей данной темы, отметим, что сельскохозяйственная продукция производится на земле, имеющей исключительную важность для государства, что указывает на актуальность изучаемой темы ввиду важности непосредственно объекта исследования [5, с.103].

В ч. 1 ст. 535 ГК РФ законодателем закреплено, что по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю – лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи.

Роль договора контрактации определяется, во-первых, тем, что он используется как правовое средство организации отношений по закупкам.

Во-вторых, посредством договора контрактации конкретизируются и реализуются планы закупок, а также происходит регулирование отношений по закупкам продукции.

В-третьих, благодаря договору контрактации в проведении государственных закупок укрепляется планово-договорная дисциплина, так как обязательство по закупкам оснащается правовыми средствами обеспечения его исполнения, мерами гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей сторон.

Договору контрактации в Гражданском кодексе Российской Федерации отведен отдельный параграф (§ 5 гл. 30), состоящий, правда, всего из четырех статей (ст. 535– 538). Это связано с тем, что в соответствии с п. 2 ст. 535 ГК РФ к отношениям сторон по данному договору применяются правила о договоре поставки (ст. 506–524 ГК РФ). Возможность применения к договору контрактации норм, регулирующих договор поставки, обусловлена юридическими признаками этих двух договоров, которые во многом совпадают.

Также к договору контрактации могут применяться нормы, включенные в раздел ГК РФ «Общие положения о купле-продаже», при условии отсутствия соответствующих норм, регулирующих поставку товаров. С учетом общепринятого соотношения общих и специальных норм стороны при заключении и исполнении договора контрактации сначала применяют правила о договоре контрактации, затем правила о договоре

поставки, а при отсутствии таковых – общие положения о договоре купли-продажи.

Определенные особенности правового регулирования имеют правоотношения, возникающие при закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. К указанным отношениям применяются правила о поставке товаров для государственных нужд в соответствии со ст. 525–534 ГК РФ. В части, не урегулированной ГК РФ, к отношениям по поставке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, применяются законы о поставках товаров для государственных нужд, в частности, Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд».

Рассматривая основные положения о договоре контрактации и исследуя судебную практику, стоит признать, что правовая регламентация данного вида договора имеет некоторые законодательные пробелы [3, с. 130].

В научной литературе до сих пор ведутся дискуссии по поводу отнесения контрактации к более крупной группе договоров. Большая часть цивилистов приходит к выводу, что контрактация является подвидом поставки, поскольку если в рамках контрактации возникают отношения, которые напрямую контрактацией не регулируются, в их отношении применяют правила именно поставки [48, с.109].

По нашему мнению, указанный законодательный приём позволяет применять некоторые подходящие для контрактации нормы о договоре купли-продажи и поставки (например, приёмка продукции на ответственное хранение, о надлежащей таре и упаковке, о последствиях приёмки некачественных продуктов, о замене недоброкачественных товаров и др.) (ст. ст. 514, 517, 518 ГК РФ). Однако, следует учитывать, что в науке различают существенные, обычные и инициативные условия договоров.

Так, согласно ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Из анализа данной статьи (что не всегда учитывается в литературе) существенными условиями договора поставки является срок поставки, особый субъектный состав и цели использования приобретаемого товара. Согласно п. 5 ст. 454 ГК РФ, договор поставки относится к отдельным видам договора купли-продажи. Соответственно, существенным условием договора поставки также является цена приобретаемого товара.

Однако, в литературе отсутствуют комплексные исследования, посвящённые исследованию условий, которые должны быть включены в договоры на реализацию продукции, в той или иной степени влияющие на повышение качества и безопасности реализуемой продукции. В частности, нами были проанализированы договора купли-продажи, поставки сельскохозяйственной продукции на предмет выявления таких условий. Надо отметить, что на практике не отдаётся предпочтение договору контрактации, как наиболее приемлемому с точки зрения защиты сельскохозяйственных организаций, как в плане учёта особенностей производства сельхозпродукции, так и возлагающих на заготовителя специфические обязанности по приёму и вывозу с мест производства.

В то же время действующий ГК РФ выделяет контрактацию в рамках купли-продажи (§ 5 гл. 30 ГК РФ), и некоторые правоведы полагают, что отнесение контрактации к виду договора поставки не вполне оправдано. Однако следует отметить, что характерная особенность контрактации проявляется в нормах, регулирующих данные отношения: если в тексте договора соответствующие условия отсутствуют, то применению согласно п.

2 ст. 535 ГК РФ подлежат сначала правила поставки (§ 3 гл. 30 ГК РФ), а если и ими не охватываются отношения по договору, применяются общие положения о купле-продаже (§ 1 гл. 30 ГК РФ).

Сфера применения договора контрактации распространяется не только на частных хозяйствующих субъектов, но и охватывает закупки сельхозтоваров для государственных нужд.

Юридическая природа договора контрактации представлена следующим образом: договор является двусторонним, возмездным и консенсуальным.

Поскольку в отношениях контрактации участвуют две стороны (производитель и заготовитель), на которые договором накладываются определенные обязанности в отношении друг перед другом, данный договор приобретает характер двустороннего (синалагматического). Если складывается ситуация, когда согласно договору исполнение обязательства одной стороной связано с исполнением обязательства другой стороны, проявляется встречное исполнение обязательств, предусмотренное п. 1 ст. 328 ГК РФ. Как правило, сторонами такая «встречность» специально в тексте договора не оговаривается, поскольку прямо следует из предложенной законодателем конструкции договора. Например, если договор заключается с применением условия о предварительной оплате (ст. 487 ГК РФ), такое условие делает исполнение контрактации встречным характер, когда заготовитель сначала уплачивает цену, установленную договором, что влечёт встречное исполнение обязанности производителя по производству и передаче сельхозпродукции[2, с.62].

Возмездность контрактации подразумевает получение определённых возмещений по договору каждой его стороной: заготовитель получает сельхозпродукцию, которую будет реализовывать в будущем, производитель – денежные средства за выполненную работу по её производству.

Консенсуальный договор это гражданско-правовой договор, который признаётся заключенным с момента согласования существенных условий сторонами. Консенсуальность контрактации проявляется в том, что заключённым рассматриваемый договор считается при достижении соглашения между участвующими сторонами по всем его существенным условиям. Заметим, что по той причине, что производство сельскохозяйственной продукции имеет место лишь после обнаружения «рынка ее сбыта», а именно второй стороны, изъявившей желание приобрести данный вид товара, стороны обговаривают условия, по итогам согласования которых достигается согласие путем подписания договора. Лишь в этом случае производитель начинает производство сельскохозяйственной продукции и продажу уже имеющейся.

Соглашение должно быть достигнуто по таким условиям как предмет договора (включая наименование, ассортимент и количество передаваемого произведённого товара) и его цена. Если имеет место контрактация для государственных нужд, поставляемая сельхозпродукция должна соответствовать обязательным требованиям госстандарта и предусмотренным договором особым условиям [3, с.137].

С определённой долей условности по своей правовой природе договор контрактации также причисляется некоторыми правоведами к числу алеаторных (рисковых). Алеаторные договоры содержат в себе условие, согласно которому невозможно в точно мере исчислить определенную выгоду и возможные убытки в случае исполнения такого договора. Важно понимать, что условия самого договора в полной мере зависят от обстоятельств, которые произойдут после заключения договора.

Как представляется, в рассматриваемом случае возможный риск в первую очередь имеет отношение к большой зависимости производителя сельхозпродукции от складывающихся погодных условий, а равно достаточно высокой вероятностью наступления прочих случайных факторов,

которые могут повлиять на итог производства сельхозтоваров (например, заранее непредсказуемое нашествие саранчи). Именно с данной точки зрения производителю сельхозпродукции отводится более слабая экономическая роль, нежели заказчику, вследствие чего контрактация в первую очередь предоставляет правовую защиту производителю.

В этом отношении В.В. Иванов отмечает, что риск для контрактации имеет лишь факультативный характер, поскольку на производителя распространяется льготный правовой режим, состоящий в особенностях его ответственности по договору, игнорирующей общее правило ч. 3 ст. 401 ГК РФ и возлагающей ответственность исключительно при наличии вины производителя [10, с.175].

Вместе с тем, изучение материалов судебной практики показывает, что суды не рассматривают контрактацию как алеаторную сделку, что позволяет оспорить мнение тех правоведов, который считают её таковой. Поскольку конструкцию контрактации можно описать без использования признака алеаторности, отнесение её к рисковым сделкам представляется бессмысленным с правовой точки зрения.

Итак, по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю – лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи.

1.2 Основные элементы договора контрактации

Сторонами договора контрактации являются производитель сельхозпродукции и её заготовитель.

В качестве продавца по такому договору выступает, как говорилось ранее, производитель сельскохозяйственной продукции. Федеральные законы «О сельскохозяйственной кооперации» [44], «О крестьянском (фермерском)

хозяйстве» [45], «О личном подсобном хозяйстве» [43] описывают круг субъектов данного вида договора, а именно сельскохозяйственные коммерческие организации: хозяйственные общества, товарищества, производственные кооперативы, а также крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие предпринимательскую деятельность по выращиванию или производству сельскохозяйственной продукции.

Практика показывает, что обычно производителем является коммерческая организация (хозяйственное общество, товарищество и т. п.), которая занимается производством сельхозпродукции. Действующий ГК РФ не содержит конкретных требований к статусу производителя, указывая на единственное обстоятельство: производителем должно быть лицо, которое производит, а не приобретает готовую продукцию [41, с.150]. Доля сельхозпроизводства при этом может составлять менее 70 % [40, с.84].

Производитель – более слабая сторона в данных правоотношениях ввиду того, что параграф 5 главы 30 ГК РФ устанавливает ответственность лишь производителя за нарушение условий сделки. Последнее обусловлено влиянием природных факторов на процесс производства сельхозпродукции, а также тем, что большая часть посевных площадей в России находится в зоне рискованного земледелия [2, с. 210]. Поэтому производитель сельхозпродукции несет ответственность за нарушение обязательства только при наличии вины (ст. 538 ГК РФ).

Для стабилизации положения фермера-производителя, государство вводит ряд гарантий, которые служат мерами поддержки для сельскохозяйственных производителей. Это достигается расширением прав и уменьшением ответственности производителя сельскохозяйственной продукции, с одной стороны, и повышением ответственности заготовителя (покупателя) с другой. Данный факт наглядно демонстрирует недостаточность правового регулирования данной сфере.

В иностранных правопорядках риск неурожая обычно возлагается на сельхозпроизводителя. Иное может быть предусмотрено договором [1].

В роли заготовителя, как правило, выступают коммерческие организации либо индивидуальные предприниматели (в случае контрактации для государственных нужд – соответствующие государственные структуры). Для данной стороны договора ГК РФ предусматривает правило о том, что целью приобретения сельхозпродукции является её дальнейшая переработка либо коммерческая продажа; приобрести сельхозпродукции для личного потребления по контрактации закон не позволяет.

В случае если потребитель покупает продукцию сельского назначения для того, чтобы использовать ее для своих нужд либо с другой целью, не соединенной с её последующей переработкой либо реализацией, взаимоотношения сторон не будут регулироваться договором контрактации.

Суханов Е.А. поясняет: «Чтобы лицо было признано заготовителем по договору контрактации, должно соблюдаться существенное условие, а именно: наличие у него специальной цели участия в договоре. Не признаётся контрактацией приобретение сельскохозяйственной продукции для личного, семейного потребления или иных подобных целей, не связанных с её последующей переработкой или перепродажей» [42, с. 800]. На наш взгляд, невозможно подвергнуть сомнению данное высказывание знаменитого ученого. Действительно, специальное участие заготовителя так же является одним из существенных признаков данного вида договора, которое отличает контрактацию в отдельный вид договора.

По вопросу правового статуса обеих сторон среди правоведов не существует единого мнения. Часть цивилистов утверждают, что и производителем, и заготовителем могут выступать любые субъекты гражданского права, если они при этом имеют необходимый комплекс прав для заключения данных договоров. По другому мнению, производителем сельхозпродукции может являться только юридическое лицо или физическое

лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя [7, с.346].

Существенным условием договора контрактации является его предмет, характеризующийся некоторыми особыми свойствами, что позволяет использовать его как критерий для отграничения от смежных договоров (купли-продажи или поставки). Таковым действующий ГК РФ называет произведённую (выращенную) сельхозпродукцию. Вместе с тем, расшифровки данного термина ГК РФ не содержит. В гражданско-правовой доктрине предлагается под такой продукцией понимать «продукцию растениеводства и животноводства, а при возникновении вопросов обращаться к соответствующим классификаторам» [3, с.131].

Другая группа правоведов к такой продукции относит зерновые культуры, овощные культуры, фруктовые культуры, а равно птицу, живой скот, шерсть, молочные продукты и т. д. [5, с.104].

По договору контрактации не могут реализовываться продукты переработки, например: сыр, масло, фруктовые соки, переработанная молочная продукция и др. По нашему мнению, с этим утверждением нельзя не согласиться, но стоит добавить, что реализуемой продукцией можно считать так же и уже имеющуюся у производителя. Наконец, еще одним из основных условий реализуемой продукции выступает то, что товар производится непосредственно производителем на своем хозяйственном участке.

Сельхозпродукция, входящая в предмет контрактации, должна соответствовать заранее оговоренным в договоре ассортименту (по смыслу ст. 537 ГК РФ отсутствие согласования по ассортименту приводит к незаключенности договора), количеству и качеству.

Одной из особенностей сельхозпродукции для целей контрактации законодательство считает степень её переработки производителем, которая не должна превышать уровень, исключаящий воздействие непредвиденных

условий на исполнение обязательств изготовителем. Если данный признак не будет соблюден, отношения по договору не будут признаны контрактацией, поскольку сама по себе переработка сельхозпродукции не имеет такого рискованного характера, обуславливающего неравенство производителя и изготовителя в экономическом плане, будучи за пределами отношений по контрактации. В таком случае отношения между сторонами следует квалифицировать как договор поставки [11, с.70].

В качестве примера можно привести ситуацию, когда производитель вырастил зелёный горошек и переработал урожай в консервы. Риск неисполнения обязательства вследствие неблагоприятных погодных условий в данном случае отсутствует, поскольку погода не влияет на сохранность консервированного товара, и производитель уже не может претендовать на особые условия ответственности по договору, чем делает такие отношения поставкой, но не контрактацией.

В качестве одной из проблем предмета контрактации является вопрос, что следует относить к таковому: сельхозпродукцию, которая наличествует у производителя на момент заключения договора, либо ту, которая только будет произведена в будущем. В цивилистической теории данное положение трактуется по-разному. Например, О.Н. Садилов полагает, что лишь будущая продукция может выступать предметом контрактации. Н.И. Клейн считает одной из особенностей контрактации товара то, что это будущие товары, т.е. их выращивание связано с различными стадиями сельскохозяйственного производства: посевом, обработкой почвы, сбором урожая и т.д. [14, с. 240].

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский) указывают, что если складываются определённые условия, предметом может быть и имеющаяся на момент заключения договора сельхозпродукция. Ю.В. Романец считают, что данный вопрос должен быть решён путём официального толкования спорных норм со стороны высших судебных органов [12, с.326].

Изучение материалов судебной практики также показывает различные мнения судов по данному вопросу. Например, ФАС Северо-Кавказского округа указал, что «заключение договора контрактации должно предшествовать периоду выращивания или производства сельхозпродукции и её передаче заготовителю» [33], что свидетельствует об отнесении к предмету контрактации лишь урожая, полученного в будущем. В то же время ФАС Уральского округа как отношения по контрактации квалифицировал договор, по которому производитель передал другой стороне уже имеющуюся в наличии выращенную сахарную свёклу для переработки в сахар[36].

Кроме того, следует указать, что большая часть арбитражных судов уже заключённые договоры контрактации на предоставление уже имеющейся у производителя сельхозпродукции на момент заключения договора не проводили их переквалификацию на отношения поставки. Это свидетельствует о том, что суды, разрешая подобные споры, признают отношения контрактации сформировавшимися[49, с.32].

В то же время современные исследователи указывают, что в том случае, когда у производителя имеется в наличии сельхозпродукция, его уже нельзя считать экономически слабой стороной отношений, поскольку риски при готовой продукции практически сводятся к нулю; соответственно защищать производителя как слабую сторону представляется нецелесообразным [16, с.39]. С такой точки зрения более логичной выглядит позиция судов, которые предметом контрактации считают только будущую сельхозпродукцию, которую только предстоит произвести (вырастить).

Существенными условиями данного вида договора являются так же количество и объем закупаемой продукции, ассортимент закупаемой продукции, условия о качестве продукции. Количество и ассортимент определяется соглашением сторон, поскольку положения о количестве и ассортименте продукции, являются обязательными для данного договора. В

момент приема продукции между изготовителем и производителем должен быть составлен акт приема-передачи продукции, в котором будет указано, что продукция передана в надлежащем количестве, ассортименте и качестве. В противном случае (при не составлении акта приема-передачи), изготовитель не может впоследствии предъявлять претензии производителю о нарушении качества, ассортимента и количества продукции.

Безусловно, качество продукции должно соответствовать требованиям стандартов, правилам ветеринарного и санитарного надзора. Это должно удостоверяться соответствующими документами. Такие меры необходимы для обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, а также охраны окружающей среды.

Между тем в научной и специальной литературе в настоящее время не уделяется достаточного внимания обеспечению качества и безопасности сельскохозяйственной продукции при ее производстве, хранении и транспортировке в торговые сети. Проведенный анализ договора контрактации позволяет выделить условия, влияющие на качество и безопасность продукции, и сделать следующие выводы. Такие условия можно признать юридико-техническими, предусмотренными не нормами ГК РФ, а техническими регламентами на производство и хранение, требованиями о сертификации и проведении различных проб по привезённой в магазин продукции, которые дополняют перечень обязанностей поставщика и покупателя сельхозпродукции в плане обеспечения качества и безопасности этой продукции для потребителей.

Продавец обязан одновременно с передачей вещи передать покупателю ее принадлежности, а также относящиеся к ней документы (сертификат качества и т.п.), предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором.

Таким образом, в договоре предусмотрены инициативные (дополнительные) условия, которые включаются в договор и по всей

видимости влияют на качество и безопасность поставляемой продукции. В частности, сельскохозяйственная продукция относится к товарам, ветеринарным подконтрольным товарам, включённым в Перечень подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами, который утверждён приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 18.12.2015 № 648.

ГК РФ предусматривает санкции за передачу товара ненадлежащего качества. Таким образом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца

Если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца:

соразмерного уменьшения покупной цены;

безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок;

возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

В случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору:

отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы;

потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Требования об устранении недостатков или о замене товара, могут быть предъявлены покупателем, если иное не вытекает из характера товара или существа обязательства.

Элементом любого гражданско-правового договора также является его форма. Соглашение о контрактации имеет обязательную письменную форму

и заключённым считается с момента подписания. Вместе с тем, отдельные существенные условия могут не включаться в текст основного соглашения, а быть урегулированы сторонами в дополнительных соглашениях, в том числе нескольких [47, с.7], о чём также свидетельствуют материалы судебной практики[39].

К другим условиям договора контрактации можно отнести условие о его цене, которое является не существенным. Свою регламентацию данное условие находит в диспозитивной норме, предусмотренной ст. 516 ГК РФ о расчетах за поставляемые товары по договору поставки и ст. 458 и 486 ГК РФ о договоре купли-продажи.

Если в договоре данное условие не прописано и не ясно, какая сумма должна быть уплачена изготовителем производителю, цена будет установлена из расчёта цен на аналогичную продукцию при сравнимых обстоятельствах согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ. Как правило, арбитражные суды для определения соответствующей цены сельхозпродукции используют справки о ценах на сельхозтовары, выданные соответствующими органами администрации конкретного муниципального образования, либо сведения о средних ценах, предоставленных органами статистики, либо оперативную информацию регионального Минсельхоза и т. п. [21].

Что касается срока договора контрактации, он в первую очередь устанавливается исходя из положений действующего законодательства, например, Федеральным законом от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» [6], прочими нормативными правовыми актами, а равно непосредственными условиями договора или обычаями делового оборота либо следует из сути договора. К существенным условиям договора контрактации срок не относится.

Срок устанавливает календарные периоды поставки сельскохозяйственной продукции, но, по нашему мнению, имеет свою

актуальность лишь при наличии товара у производителя сельскохозяйственной продукции на момент заключения такого вида договора. Ведь в случае заключения договора контрактации на произведенную в будущем сельскохозяйственную продукцию, он не представляет такое особое значение, ведь производство сельскохозяйственной продукции зависит от различного рода природных условий и носит приблизительный график. Такого же мнения придерживаются и В.П. Камышанский, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова [13, с. 543].

Нормативная база отношений контрактации отражают существующее экономическое неравенство контрагентов, одновременно характеризующихся следующими признаками:

во-первых, на стороне поставщика выступает производитель сельскохозяйственной продукции;

во-вторых, на стороне покупателя выступает предприниматель, приобретающий продукцию с целью сбыта или переработки, или государственный орган;

в-третьих, предметом договора выступает сельскохозяйственная продукция, выращенная самим поставщиком.

Обязательным условием является тот факт, что продукция, являющаяся предметом договора, должна быть результатом той самой рискованной деятельности производителя, обусловившей экономическое неравенство сторон. Отсутствие одного из признаков, присущих деятельности сельскохозяйственного производителя, исключает квалификацию соглашения как договора контрактации.

В качестве производителя продукции могут выступать сельскохозяйственные коммерческие организации: хозяйственные общества, товарищества, производственные кооперативы, а также крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие предпринимательскую

деятельность по выращиванию или производству сельскохозяйственной продукции.

В роли заготовителя, как правило, выступают коммерческие организации либо индивидуальные предприниматели. Для данной стороны договора ГК РФ предусматривает правило о том, что целью приобретения сельхозпродукции является её дальнейшая переработка либо коммерческая продажа; приобрести сельхозпродукции для личного потребления по контрактации закон не позволяет.

В случае если потребитель покупает продукцию сельского назначения для того, чтобы использовать ее для своих нужд либо с другой целью, не соединенной с её последующей переработкой либо реализацией, взаимоотношения сторон не будут регулироваться договором контрактации.

Глава 2 Актуальные проблемы договора контрактации

2.1 Содержание и особенности исполнения договора контрактации по российскому законодательству

Содержание договора контрактации, равно как и любого гражданско-правового договора, составляют права и корреспондирующие им обязанности производителя и заготовителя сельхозпродукции.

Из легального определения анализируемого соглашения, данного в п. 1 ст. 535 ГК РФ, выводятся основные обязанности сторон. Так, основной обязанностью производителя является передача продукции, им выращенной (произведённой) заготовителю; данной обязанности производителя корреспондирует обязанность заготовителя по оплате оговорённой в договоре продукции. Кроме того, важным условием договора является также обязанность производителя произвести (вырастить) сельхозтовар, передаваемый по договору. Возложение указанной обязанности на другое лицо невозможно, поскольку влечёт за собой переквалификацию договора [41, с.151].

В ст. 536 ГК РФ зафиксированы дополнительные обязанности заготовителя.

Так, если иное не предусмотрено договором контрактации, заготовитель обязан принять сельскохозяйственную продукцию у производителя по месту ее нахождения и обеспечить ее вывоз.

В случае, когда принятие сельскохозяйственной продукции осуществляется в месте нахождения заготовителя или ином указанном им месте, заготовитель не вправе отказаться от принятия сельскохозяйственной продукции, соответствующей условиям договора контрактации и переданной заготовителю в обусловленный договором срок.

Договором контрактации может быть предусмотрена обязанность заготовителя, осуществляющего переработку сельскохозяйственной продукции, возвращать производителю по его требованию отходы от переработки сельскохозяйственной продукции с оплатой по цене, определенной договором.

Место исполнения договора контрактации также может определяться согласно положениям ст. 316 ГК РФ в случае, когда оно не может быть выявлено.

Наличествующая в настоящее время практика делового оборота свидетельствует о том, что кроме перечисленных обязанностей, договор контрактации также может содержать дополнительные обязанности заготовителя. Среди таких обязанностей хозяйствующий оборот называет обеспечение производителя тарой (упаковкой) для получаемой сельхозпродукции, внесение денежных средств за поставляемый товар по предоплате, а равно прочие обязательства, с выполнением которых связывается момент передачи продукции.

Что касается производителя, то § 5 гл. 30 ГК РФ не предусмотрены его дополнительные обязанности, что на практике компенсируется применением положений о договорах поставки (обязанности поставщика) и купли-продажи, если также отсутствуют необходимые нормы для поставки (обязанности продавца) [3, с.131].

Особенности исполнения договора контрактации в первую очередь связаны с выполнением обязанности производителя по передаче выращенной им сельхозпродукции. Как отмечает Е.С. Дрозда, для успешного осуществления данной обязанности стороны должны в том числе согласовать порядок передачи товара, порядок его упаковки («затаривания»), сроки и место передачи и прочие дополнительные условия, позволяющие исполнить договор контрактации [9, с.296].

На ещё одну особенность исполнения договора контрактации указывает Р.Х. Бадоев, говоря о необходимости составления акта приёма-передачи продукции, составляющей предмет договора. Такая необходимость обусловлена обязательными для контрактации условиями об ассортименте и количестве поставляемой сельхозпродукции. Акт приёма передачи составляется непосредственно в момент приёма товара, где фиксируется соответствие предоставленного товара обозначенному в договоре ассортименту, количеству и качеству. Отсутствие такого акта в дальнейшем может привести к тому, что заготовитель будет не вправе предъявлять производителю какие-либо претензии о нарушении данных условий договора [4, с.137].

А.А. Астраханкин также отмечает, что исполнение договора контрактации, включающее целый ряд совершаемых производителем сельхозпродукции действий, должно осуществляться по правилам надлежащего исполнения (ст. 309 ГК РФ) с соблюдением всех требований и условий, которым подчиняется данное соглашение. Исполнением договора действия производителя сельхозпродукции могут быть признаны только «при условии их соответствия установленной обязанности» [2, с.61].

При этом порядок совершения производителем действий по исполнению договора (способ его исполнения) напрямую зависит от характера обязательства, которым обеспечивается само производство (выращивание) предусмотренной договором продукции.

Так, производитель по договору контрактации обратился в суд с требованием о взыскании с заготовителя задолженности по оплате поставленной сельхозпродукции, однако сам не смог доказать надлежащего исполнения договора со своей стороны. В результате ФАС Западно-Сибирского округа пришёл к выводу, что покупатель был не обязан оплачивать не поставленное зерно и в иске отказал [29].

Представляется, что логичным продолжением надлежащего исполнения договора контрактации выступает стабильность и неизменность исполнения обязательств сторонами по договору. Отсюда следует, что от исполнения договора отказаться не может ни одна его сторона; равным образом невозможно изменение условий договора в одностороннем порядке, если это специально не оговорено в законе.

Кроме того, следует указать, что «особенности предмета договора (сельскохозяйственной продукции) приводят к некоторым сложностям при его исполнении, что обусловлено в первую очередь тем, что большая часть продуктов сельскохозяйственного производства относится к биологическим организмам (это животные, растения, пчёлы), для которых характерны собственные биологические жизненные циклы и связанные с ними явления, в том числе болезни. Необходимо принимать во внимание, что товарной может становиться далеко не вся сельхозпродукция, часть которой требуется для обеспечения самого процесса производства. Из-за специфических физико-химических характеристик продукция сельского хозяйства подвергается естественной порче, убыли и гибели, а отдельные виды сельхозпродуктов относятся к категории скоропортящихся. Приведённые особенности сельхозпродукции непосредственным образом сказываются на процессе исполнения договора контрактации, что находит своё проявление в виде специальных условий, обозначенных в тексте договора (или дополнительных к нему соглашениях) о сроке, сдаче-приёмке, таре и упаковке, возможной перевозке, хранении и т.д.» [2, с.62].

Порядок изменения и расторжения договора контрактации осуществляется по правилам части первой ГК РФ, как правило, по взаимному соглашению сторон. Кроме того, действующее гражданское законодательство допускает односторонний отказ от исполнения договора контрактации (ст. 450 ГК РФ) при условии, что одной из сторон было

допущено существенное нарушение условий договора, либо если это заранее предусмотрено соглашением сторон.

Так, основанием для одностороннего расторжения договора контрактации производителем (поставщиком) молока стало неоднократное нарушение сроков оплаты поставленного молока и нарушение условия о его выборке со стороны покупателя – молочного комбината, чем нарушались существенные условия договора [17].

В другом случае суд отказал в удовлетворении исковых требований о расторжении договора контрактации на основании того, что истец (заготовитель) подтверждающих факт ненадлежащего исполнения ответчиком (производителем) договора доказательств не представил, а равно не сумел подтвердить, что образцы картофеля, составляющего предмет договора, по которым им проводился анализ качества товара на утверждение его пригодности к поставке, были взяты у ответчика (производителя) [30].

2.2 Особенности ответственности сторон по договору контрактации

Договор контрактации в силу особенностей своего предмета и порядка исполнения отличается от других гражданско-правовых договоров специальными правилами об ответственности одной из сторон – производителя. Споры по неисполнению или ненадлежащему исполнению обязательств по договору контрактации довольно частое явление, поскольку заготовители обращаются в суд с целью истребовать продукцию, или же возместить убытки.

В России для производителей сельхозпродукции законом предусмотрен пониженный стандарт ответственности за нарушение договора. В отличие от других предпринимателей их освобождает от ответственности не только

наличие обстоятельств непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ), но и отсутствие вины (ст. 538 ГК РФ).

Далеко не всегда можно признать обстоятельство непреодолимой силой, поскольку для этого необходимо доказать его чрезвычайный (исключительный) и непредотвратимый характер. Кроме того, «не признаются непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства (отсутствие у должника необходимых денежных средств или нарушение обязательств его контрагентами)» [24]. Поэтому, если обстоятельства непреодолимой силы отсутствуют, продавец по договору контрактации может доказывать свою невиновность [15, с. 127]. Для этого ему нужно убедить суд, что он принял все меры для надлежащего исполнения обязательства, какие от него требовались по характеру обязательства и условиям оборота (п. 1 ст. 401 ГК РФ). В частности, фермер должен быть освобожден от ответственности, если он не смог убрать урожай в силу тяжелой болезни [25] или если часть урожая была уничтожена вредителями из-за нарушения сроков поставки химикатов контрагентом фермера.

Примером различного толкования судами положений о контрактации является неоднозначный порядок признания обстоятельств непреодолимой силы для данного вида договора. Как известно, контрактированный товар, который может появиться лишь через определенный промежуток времени, имеет риск случайной гибели по причине непреодолимой силы (засухи, наводнения и др.) Для суда, в соответствии с одной из позиций, имеет значение применялись ли все возможные способы защиты со стороны производителя для сохранения сельскохозяйственной продукции или нет.

Довольно часто получается так, что по причине аномального холода или жары погибает весь товар полностью или его часть. В этом случае производители свой процесс доказывания основывают на метеорологических справках в совокупности с определенными нормами по производству той или

иной сельскохозяйственной продукции. В данной ситуации суды чаще всего становятся на сторону заготовителя [31]. Однако не всегда факт доказывания производителем всех действий, предпринятых им для сохранения товара, является важным. Иной подход судов свидетельствует о том, что доказательство наличия непреодолимой силой становится достаточным лишь при подтверждении метеорологических сводок, в соответствии с которыми спасти контрактированный товар не представлялось возможным.

На наш взгляд, для урегулирования наметившихся пробелов усматривается необходимость в обобщении судебной практики по применению ряда положений, так же целесообразным будет добавить статью в ГК РФ «ответственность заготовителя» дабы уравнивать положения двух сторон. Кроме того, в указанную норму возможно стоит так же добавить следующие положения: возможность одностороннего отказа от исполнения договора контрактации, обмен продукции, гарантии качества товара. Это необходимо в целях восполнения ряда проблем, с которыми сталкиваются производители и заготовители при применении к данному виду правоотношений положений «о поставке» или общих положений «о купле-продаже».

Российские суды освобождают производителей от ответственности, если доказано, что неисполнение договора вызвано неблагоприятными погодными условиями. В частности, морозами [20], градом [26] и, чаще всего, засухой [19, 27]. Допустимыми доказательствами здесь выступают различные справки, акты обследования, заключения и материалы статистики, выданные государственными или муниципальными органами, а также экспертными организациями.

Примечательно, «что в отношениях контрактации судами по сути презюмируется чрезвычайность природных явлений, хотя, к примеру, в спорах о внесении платежей по договорам лизинга для сельскохозяйственных нужд отсутствует такое единство судебной практики:

одни суды признают засуху обстоятельством непреодолимой силы» [18], другие отказывают в этом [22]. В зарубежной практике тоже возникают сложности с признанием неблагоприятных погодных условий форс-мажором, так как их зачастую относят к обычному предпринимательскому риску или особенностям конкретной местности.

Вероятно, отечественный подход к решению этого вопроса обусловлен стремлением защитить продавца по договору контрактации в случае влияния на его деятельность внешних факторов и привлечением его к ответственности только за виновные действия. Сельхозпроизводитель не подлежит привлечению к ответственности, поскольку он предпринял достаточные меры для исполнения обязательства (п. 1 ст. 401 ГК РФ), однако потерпел неудачу в силу неблагоприятных погодных условий [15, с. 127]. В то же время должник будет привлечен к ответственности, «если не примет разумные меры для исполнения обязательств по договору. Например, если он не представит доказательств того, что засеял площадь, размер которой позволял бы собрать необходимое количество сельскохозяйственной продукции» [34]. Если погиб не весь урожай и сельхозпроизводитель не предоставил доказательств того, что обязательство не может быть исполнено за счет оставшейся части продукции, он также будет привлечен к ответственности [37].

В ст. 538 ГК РФ прямо указано, что производитель по контрактации к ответственности может быть привлечён лишь в случае, если в его действиях наличествовала вина. Для доказательства своей невиновности производитель сельхозпродукции согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ должен доказать, что срыв поставки урожая был обусловлен чрезвычайными либо непредотвратимыми обстоятельствами, например, стихийными бедствиями или иными природными непредсказуемыми явлениями, повлёкшими гибель урожая.

Таким образом, производитель по договору контрактации будет освобождён от ответственности за непоставку сельхозпродукции, если

докажет, что данная непоставка стала следствием непреодолимой силы. Причём доказательства должны напрямую свидетельствовать о наличии между гибелью урожая и непоставкой (недопоставкой) соответствующей причинно-следственной связи.

Между тем, изучение судебной практики показывает, что многие сельхозпроизводители в качестве попытки защитить свои интересы используют в качестве такого доказательства справки, выданные гидрометеостанциями, о погодных условиях, которые, по их мнению, подтверждают обстоятельства непреодолимой силы. Однако суды в большинстве случаев не рассматривают такие справки как реальные доказательства, поскольку они подтверждают только сложившиеся на определённый момент времени погодные условия, но не являются доказательством того, что это привело к потере сельхозурожая [32].

В других спорных ситуациях арбитражные суды указывают на то, производитель, как сторона по договору контрактации, должен своевременно принимать все возможные меры для сохранения урожая, являющегося предметом договора. При невыполнении данного условия применения нормы об освобождении вследствие непреодолимой силы от ответственности сторону производителя по договору не представляется возможным.

Так, ФАС Уральского округа отказал производителю в расторжении договора о продаже зерна производителю в связи с наступлением засухи, поскольку истец не смог доказать, что принял все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательства, а факт неблагоприятных погодных условий безусловным основанием для расторжения такого договора недостаточен; кроме того, не была доказана причинно-следственная связь между засухой и непоставкой оговорённого в договоре объёма зерна [35].

Согласно действующему гражданскому законодательству при отсутствии обстоятельств непреодолимой силы производитель по договору контрактации вправе доказать свою невиновность для освобождения от

ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора. Для этого в силу п. 1 ст. 401 ГК РФ производитель должен представить доказательства того, что он действовал таким образом, чтобы в надлежащем порядке исполнить свои обязательства. Например, Ю.С. Хандкаров полагает, что фермер может быть освобождён от ответственности по договору контрактации в том случае, если собрать урожай он не смог из-за своей внезапной тяжёлой болезни либо если часть запланированного урожая уничтожили насекомые-вредители при условии, что контрагент данного фермера вовремя не поставил необходимые химикаты [46, с. 296].

Следует также отметить, что на практике встречаются случаи, когда причиной безвинного неисполнения договора контрактации производителем вызвано нарушением обязанностей самого заготовителя. Так, вследствие несвоевременной оплаты аванса по договору производитель не смог вовремя прокультивировать морковь, что в свою очередь повлекло за собой уменьшение количества урожая. Суд не усмотрел в таких обстоятельствах вины производителя и освободил его от ответственности [23].

В другом примере заготовитель сам не вывез поставленную производителем продукцию, чем нарушил требования п. 1 ст. 536 ГК РФ, и производитель был освобождён судом от ответственности за недопоставку товара [28].

Отдельно следует отметить ситуацию, когда производитель по договору контрактации даже при отсутствии своей вины привлекается к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, которые понёс заготовитель в результате непоставки (недопоставки) сельхозпродукции. Заготовителю действующим законодательством предоставлено право получить от производителя в качестве возмещения убытков стоимость семян, которые он предоставил последнему для выращивания сельхозпродукции, являющейся предметом договора контрактации и подлежащей передаче заготовителю в дальнейшем. В таком

случае при отсутствии вины производителя он освобождается от ответственности за недоставку товара, однако должен выплатить заготовителю стоимость семян, а если заготовитель предоставлял производителю удобрения, то и стоимость последних.

В деловом обороте, как правило, договоры контрактации не содержат условия о безвозмездной передаче семян. Из этого следует, что производитель сельхозпродукции, не оплатив стоимость семян, получает неосновательное обогащение, что может быть взыскано с него в судебном порядке по иску заготовителя. Подобное также может иметь место, когда заготовитель внёс оговорённую договором предоплату, однако производитель предоставил сельхозпродукции на меньшую сумму: разница также будет являться неосновательным обогащением и подлежит взысканию в пользу заготовителя (в судебном порядке по инициативе заготовителя).

Продавец отвечает как за умышленное нарушение договора, так и за неосторожное. Его небрежное отношение к своим обязанностям может выразиться в непринятии мер по борьбе с вредителями [3, с. 28] или по минимизации ущерба от природных бедствий. Помимо этого производитель отвечает за нарушение предусмотренной договором обязанности ненадлежащим образом уведомить контрагента о невозможности поставить продукцию [19]. Наличие подобной санкции оправдано, так как надлежащее уведомление позволяет покупателю уменьшить размер убытков и совершить замещающую сделку. Применение санкции за ненадлежащее уведомление представляется уместным даже когда обязанность уведомлять другую сторону не закреплена в договоре, поскольку при исполнении обязательства стороны должны действовать добросовестно (п. 3 ст. 307 ГК РФ). Безвинное нарушение сельхозпроизводителем своих обязанностей, может быть вызвано в том числе нарушением обязанностей со стороны заготовителя.

Покупатель по договору контрактации имеет право на возмещение стоимости семян, предоставленных продавцу с целью из них выращивания

продукции, в дальнейшем подлежащей передаче покупателю. Подобная практика достаточно распространена: заготовитель передает производителю семена, последний выращивает их и делит собранный урожай с заготовителем.

Если же в результате засухи или других неблагоприятных метеорологических явлений посевы погибли, производитель освобождается от выплаты убытков за недопоставку продукции, но должен компенсировать заготовителю стоимость переданных семян и удобрений.

Анализируя вышесказанное, стоит сделать вывод о ряде особенностей применения положений о договоре контрактации.

Во-первых, для взыскания ущерба за несоблюдение обязательств по данному виду договора обязательным условием является досудебный (претензионный) порядок, отсутствие которого препятствует разрешению спора по существу. Суды оставляет такие исковые заявления без движения.

Во-вторых, стороны могут заявить требования о взыскании неустойки и ущерба в форме упущенной выгоды. Для взыскания неустойки необходимо наличие такого условия в заключенной договоре. При взыскании «упущенной выгоды» стороне (заготовителю) необходимо доказать тот факт, что не исполнение или ненадлежащее исполнение условий договора производителем, привело к тому, что он не получил денежные средства, хотя при должном исполнении производителем условий такое получение имело место быть и предполагалось. В таком случае заготовитель предоставляет суду расчеты возможных денежных средств и/или договора с иными лицами, по которым заготовитель обязуется совершить сделку по поводу контрактатуемого товара или уже переработанной продукции.

В-третьих, производство будущей сельскохозяйственной продукции предполагает её авансирование и неисполнении в дальнейшем производителем условий договора влечет взыскание этой суммы. В некоторых случаях и процентов за пользование денежными средствами. Но

по данному характеру дел судебная практика имеет различный подход. Наконец, противоречивое применение положений складывается и в определении порядка доказывания непреодолимой силы, явившейся причиной гибели сельскохозяйственной продукции производителем.

В одной ситуации суд исходит из того, что для подтверждения необходимого факта достаточно лишь метеорологических сводок, а в другой помимо них требует установить совершение производителем всевозможных средств для сохранения товара.

Таким образом, подводя итог, отметим, что данные правоотношения нуждаются в дополнении условий в части «ответственности заготовителя сельскохозяйственной продукции», что позволило бы уравнивать экономические возможности продавца и покупателя: возможность одностороннего отказа от исполнения договора контрактации, обмен продукции, гарантии качества товара. Также необходимым условием совершенствования правоприменительной практики по данному договору является обобщение судебной практики.

Заключение

Рассмотренные в работе вопросы позволили нам сформулировать следующие выводы.

Легальное определение договора контрактации содержится в действующем законодательстве, и особых дискуссий в научных кругах не вызывает: это договор, по которому одна сторона (производитель) обязуется вырастить (произвести) сельскохозяйственную продукцию другой стороне (заготовителю), который обязуется эту продукцию оплатить, забрать и использовать её для дальнейшей переработки или продажи в коммерческих целях.

Правовая природа контрактации представлена такими её характеристиками, как двусторонность, консенсуальность и возмездность; отнесение договора контрактации к разряду алеаторных (рисковых), как это делают некоторые представители цивилистической науки, не является оправданным.

Основные элементы договора контрактации, как и любого другого гражданско-правового договора, включают его стороны, предмет (существенное условие), цену и срок (дополнительные условия) и обязательную письменную форму, которые имеют свои особенности, обусловленные спецификой отношений по контрактации.

Сторонами договора контрактации могут быть только лица (физические или юридические), имеющие предпринимательский статус, поскольку контрактация связана с производством и поставкой сельскохозяйственных товаров не для личного, а для коммерческого использования. Являющийся единственным существенным условием договора контрактации его предмет (сельскохозяйственная продукция) в силу своей специфики требует согласования между сторонами в отношении ассортимента, количества и качества. Цена, равно как и срок исполнения

договора, существенными условиями не являются; при этом срок, как правило, определяется, исходя из времени, необходимого для производства (выращивания) продукции, являющейся предметом договора. Форма договора – обязательная письменная с возможностью установления дополнительных условий в отдельных документах (дополнительных соглашениях) к основному договору.

Исполнение договора контрактации сводится к следующему: производитель сельхозпродукции осуществляет действия по производству (выращиванию) продукции (предмета договора), передаёт её заготовителю согласно условиям договора в определённом договоре месте в оговорённый договором срок; заготовитель принимает поставленный товар, устанавливает соответствие предмета договора (сельхозпродукции) его ассортименту, количеству и качеству, обеспечивает его вывоз и оплачивает принятую продукцию.

Поскольку в силу специфики отношений по контрактации, часто обусловленных обстоятельствами непреодолимой силы, ставящих производителя в неравное экономическое положение по сравнению с заготовителем, действующим законодательством предусматриваются особые условия ответственности стороны производителя в случае нарушения условий договора. Привлечение производителя к ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора допустимо лишь при наличии его в этом вины, доказывание отсутствия которой законом возлагается на производителя. Вместе с тем, производитель может быть привлечён к ответственности в случаях неосновательного обогащения, выражающейся в возмещении заготовителю соответствующих убытков.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ансон В. Договорное право. М.: Юрид. лит., 1984. 463 с.
2. Астраханкин А.А. Специфика исполнения договора контрактации // Общество и право. 2010. № 2 (29).
3. Бадоев Р.Х. Проблемы договора контрактации: заключение, права и обязанности сторон и специфика исполнения договора контрактации // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 24-2.
4. Бадоев Р.Х. Сущность и содержание договора контрактации // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 24-2.
5. Гаврилов В.Н., Бажко С.И., Попов И.Д. Особенности договора контрактации в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
7. Гражданское право: учебник . В 2 т. Т. 2 / Под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
8. Гришаев А.А. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции // Хозяйство и право. 2012. № 6.
9. Дрозда Е.С. Проблемы, связанные с договором контрактации и специфика его исполнения // E-Scio. 2020. № 7 (46).
10. Иванов В.В. Договор контрактации как алеаторная сделка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10-1.

11. Иванов В.В. Защита производителя сельскохозяйственной продукции по договору контрактации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34.
12. Иванов В.В. Наличие сельскохозяйственной продукции как критерий предмета договора контрактации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6-1.
13. Камышанский В.П., Коршунова Н.М., Иванова В.И. Гражданское право: учебник для вузов. Ч.2. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
14. Клейн Н.И. Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций. М.: Юристъ, 2004.
15. Кузнецова О.А. Соотношение противоправности, вины и непреодолимой силы на примере ответственности сельхозпроизводителя // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. N 2.
16. Малая Т.Н., Нестерова Т.И. Производитель сельскохозяйственной продукции как сторона договора контрактации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 7 (178).
17. Определение Верховного Суда РФ от 5 октября 2021 г. № 307-ЭС21-17253 по делу № А66-6906/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.06.2018 N Ф02-2142/2018 по делу N А10-3843/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.12.2016 N Ф06-15666/2016 по делу N А49-1305/2016 (неурожай рыжика посевного; суд указал, что все работы выполнены ответчиком в полном соответствии с 301 Практическими рекомендациями по основам технологии возделывания рыжика посевного ГНУ «Пензенский НИИСХ») // СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 декабря 2017 г. N Ф08-9756/17 по делу N А53-26356/2016 (неурожай капусты) // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2009 г. по делу № А06-5593/08 //// СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2019 N 09АП-5904/2019 по делу N А40-262866/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2020 г. № 11АП-22546/2019 по делу № А55-14687/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (пункт 8) // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (абзац 2 пункта 76) // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2010 N 15АП-5810/2010 по делу N А32-982/2010 (неурожай сахарной свеклы) // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2013 по делу N А03-20143/2012 (неурожай облепихи) // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 сентября 2020 г. № 17АП-8640/2020-АК по делу № А60-6304/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 7 июля 2003 г. № Ф04/3103-576/А70-2003 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Постановление ФАС Московского округа от 29 апреля 2009 г. № КГ-А40/3164-09 по делу № А40-62444/08-138-498 // СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа N А63-11587/17-С2-26 от 08.04.2017 г.) // // СПС «КонсультантПлюс».
32. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15 ноября 2013 г. по делу № А53-36504/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24 января 2007 г. № Ф08-7234/2006 по делу № А63-6727/2006-С2 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.10.2008 N Ф08- 6239/2008 по делу N А32-3039/2008-32/70 (подсолнечник) // СПС «КонсультантПлюс».
35. Постановление ФАС Уральского округа от 21 июня 2011 г. № Ф09-3540/11 по делу № А07-20112/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Постановление ФАС Уральского округа от 24 августа 2006 г. № Ф09-7329/06-С6 по делу № А07-19376/2005 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2018 N 04АП-6790/2017 по делу N А19-9765/2017 (ячмень и пшеница) // СПС «КонсультантПлюс» // СПС «КонсультантПлюс».
38. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т. / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 1.
39. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 15 февраля 2017 г. по делу № А07-28829/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
40. Скаяева С.Р. Особенности правового регулирования отношений контрактации и проблемы разграничения договора поставки и договора

контрактации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 3.

41. Слюсарь И.В., Галий А.А. Правовое положение договора контрактации в Российской Федерации. Специфика правоприменения // Вестник науки. 2019. № 11 (20).

42. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4-х тт. Т. 3: Общая часть: учебник для вузов. М.: Волтерс Клувер, 2008.

43. Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О личном подсобном хозяйстве» // СПС «КонсультантПлюс».

44. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О сельскохозяйственной кооперации» // СПС «КонсультантПлюс».

45. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СПС «КонсультантПлюс».

46. Хандкаров Ю.С. Пределы ответственности продавца по договору контрактации в случае неудовлетворительного количества урожая // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 296.

47. Шамина, А.С. Особенности договора контрактации // Мир науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 7.

48. Шеленговский П.Г., Фролова А.Д. Актуальные проблемы правового регулирования договора контрактации в современном гражданском законодательстве // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 3.

49. Шоломова Е.В. Договор контрактации // Торговля: бухгалтерский учёт и налогообложение. 2011. № 5.